

Дореволюционные сады и ясли: из истории становления дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае

Ирина Владимировна МАТОРИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
mirw5@yandex.ru

Аннотация. В условиях реформирования отечественной системы образования, в том числе дошкольного, как его первой ступени, вновь становится актуальной проблема становления и развития дошкольных образовательных учреждений. Отечественный историко-педагогический опыт функционирования дореволюционных детских учреждений может стать важным ориентиром в модернизации системы дошкольных образовательных организаций на современном этапе. Рассмотрен процесс становления дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае; выявлены основные типы дореволюционных дошкольных учреждений, получивших распространение на Тамбовщине: ясли-приюты для крестьянских детей, городские ясли и приюты, частные детские сады и площадки. Сделан акцент на культурно-воспитательном значении деятельности детских учреждений системы общественного призрения, что позволило рассматривать их как прообраз общественных детских садов. Выявлены причины медленного развития сети дошкольных учреждений в России и в Тамбовской губернии в частности. Уточнены роль и степень участия в организации дошкольных образовательных учреждений государственных, а также частных и общественных инициатив. Проанализированы преимущественно опубликованные и архивные источники, которые позволили выявить региональные особенности становления дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае на губернском и уездном уровнях в указанный хронологический период сквозь призму востребованности сословно-социальной, профессиональной и этноконфессиональной групп населения и сделать вывод о том, что становление дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае началось в конце XIX – в начале XX века.

Ключевые слова: дошкольные образовательные учреждения, детский сад, ясли-приюты, Фридрих Фрёбель, дошкольное воспитание, региональная история

Для цитирования: Маторина И.В. Дореволюционные сады и ясли: из истории становления дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 175-190. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-175-190>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-175-190>

Pre-revolutionary kindergartens and nurseries: from the history of the formation of preschool educational institutions in the Tambov region

Irina V. MATORINA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
mirw5@yandex.ru

Abstract. In the context of reforming the domestic education system, including preschool, as its first stage, the problem of the formation and development of preschool educational institutions is becoming urgent again. The domestic historical and pedagogical experience of the functioning of pre-revolutionary children's institutions can become an important reference point in the modernization of the system of preschool educational organizations at the present stage. The process of formation of preschool educational institutions in the Tambov region is considered; Main types of pre-revolutionary preschool institutions that have become widespread in the Tambov region are identified: nurseries-orphanages for peasant children, city nurseries and orphanages, private kindergartens and playgrounds. The emphasis is placed on the cultural and educational significance of the activities of children's institutions of the public charity system, which made it possible to consider them as a prototype of public kindergartens. The reasons for the slow development of the network of preschool institutions in Russia and in the Tambov governorate in particular are revealed. The role and degree of participation in the organization of preschool educational institutions of state, as well as private and public initiatives are clarified. Mainly published and archival sources have been analyzed, which allowed us to identify the regional features of the formation of preschool educational institutions in the Tambov region at the governorate and county levels in the specified chronological period through the prism of the demand for estate-social, professional and ethno-confessional groups of the population and conclude that the formation of preschool educational institutions in the Tambov region began at the end of the 19th century – beginning of the 20th century.

Keywords: preschool educational institutions, kindergarten, nurseries-orphanages, Friedrich Froebel, preschool education, regional history

For citation: Matorina, I.V. (2023). Pre-revolutionary kindergartens and nurseries: from the history of the formation of preschool educational institutions in the Tambov Region. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 175-190 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-175-190>

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в законодательстве РФ, связанные с модернизацией российского образования современные векторы развития и исследования в области дошкольного детства вновь актуализируют обращение к региональному историческому опыту функциони-

рования сети дошкольных образовательных учреждений. История дошкольного воспитания представляет интерес для целого ряда наук (исторической, педагогической), поэтому историография данной научной проблематики в общероссийском контексте довольно обширна. Современных исследователей волнуют самые разные аспекты данной про-

блемы. Культурно-исторические предпосылки становления и развития дошкольного образования в России выявлены О.В. Парфеновой [1]. Коллектив исследователей: Е.В. Коротаева, А.С. Андрюнина, М.Л. Кусова – предложил авторскую периодизацию становления и развития дошкольного образования в Российской Федерации [2; 3]. История детства дворянско-интеллигентской семьи в пореформенной России: изменения, произошедшие в воспитании дворянских детей от рождения до совершеннолетия, а также вопрос социализации дворянских детей в семье и детском саду рассмотрены в трудах В.А. Верременко [4]. Исследователи института детства РГПУ им. А.И. Герцена (О.В. Акулова, Т.А. Ивченко, Е.С. Конохова) отметили значение общественного движения поддержки первоначального воспитания в становлении теории и практики дошкольного образования [5]. Правовые аспекты регулирования деятельности детских садов изучены С.В. Голиковой [6]. Тема возникновения дошкольных образовательных учреждений тесно переплетается с историей развития социального призрения детей. Благотворительную поддержку детей-сирот в Тамбовской губернии изучали Т.Г. Деревягина¹, О.А. Дорожкина², П.П. Щербинин³, И.А. Шикунова [7]. В этом же контексте освещена деятельность общественных объединений и организаций в работах А.С. Тумановой⁴. Появляются статьи тамбовских историков, связанных с историей становления

общественных дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае [8].

Основу исследования составили в основном опубликованные материалы, а также материалы, отложившиеся в фондах Государственного архива Тамбовской области, в частности, фонд «4. Канцелярия Тамбовского губернатора»⁵; фонд «Р-1404. Комиссариат просвещения (21 февр. – 24 авг. 1918 г.). Отдел народного просвещения (24 авг. – дек. 1918 г.). Отдел народного образования (дек. 1918 г. – июнь 1928 г. – ГУБОНО) Исполнительного Комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»⁶. Отчеты и доклады Уездных земских управ позволили изучить вопрос об открытии летних яслей-приютов в Тамбовской губернии (условия открытия, суммы ассигнований со стороны Земства и участие частной инициативы, возраст и количество детей, посещавших ясли, бытовые условия содержания и занятия детей, отношение населения к яслям); Уставные документы и переписка Тамбовского попечительского общества о яслях позволили рассмотреть различные типы открываемых дошкольных учреждений в Тамбовской губернии в начале XX века; отчеты Губернского и уездных УОНО позволили получить сведения о детских садах Тамбова и уездов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Процесс формирования дошкольного образования в России начинается во второй половине XIX – начале XX века. Условно его можно представить как «постепенное внедрение новых форм присмотра и воспитания детей дошкольного возраста» [9, с. 125]. Совместными усилиями властей, общественных организаций и частных благотворителей были созданы несколько типов дошкольных учреждений: ясли-приюты для крестьянских детей, ясли и детские приюты в городах, дет-

¹ Деревягина Т.Г. Роль и место благотворительной деятельности купца А.М. Носова в организации социальных учреждений в г. Тамбове (вторая половина XIX – начало XX в.). Тамбов, 2004. 57 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002706122/

² Дорожкина О.А. Сиротство в России: историко-педагогический анализ. Тамбов, 2000. 51 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000713411/

³ Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2018. 370 с. URL: http://childcult.rsuh.ru/binary/object_14.1558012912.170-61.pdf/

⁴ Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX–XX веков. Тамбов, 1999. 157 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_4f9e043e11-e52332254aca4dc548c60a/

⁵ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 5646; Д. 5652; Д. 5181.

⁶ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 183; Д. 185; Д. 194; Д. 198; Д. 209; Д. 1064.

ские сады и площадки, которые подчинялись разным ведомствам: Ведомству учреждений императрицы Марии, Министерству народного просвещения, различным благотворительным обществам.

Вопрос об открытии детских учреждений в России (в отличие от Запада) возник отнюдь не с развитием народного образования, а стал актуальным в связи с высокой детской смертностью и обсуждался на совещаниях врачей, земских собраниях, собраниях различных обществ. В Тамбовской губернии этот вопрос стоял довольно остро. Преобладающим сословием в губернии являлись крестьяне (93,75 % от общего числа жителей)⁷. Пик детской смертности приходился на июль–август – период основных хлебоуборочных работ. Решение проблемы местное медицинское сообщество видело в открытии летних яслей-приютов. В июне 1900 г. тамбовские врачи и представители земств Тамбовской губернии, заслушав доклад доктора Н.Н. Ментова «О летних яслях приютах»⁸, в котором он обратил внимание на пользу этих учреждений в борьбе с детской смертностью, сифилисом, предотвращением пожаров в летнее время, а также отметил их воспитательно-образовательное значение, приняли совместное решение о ходатайстве перед губернским земским собранием об ассигновании средств на устройство летних яслей-приютов в деревнях и селах Тамбовской губернии в размере 250 рублей на каждые ясли, не обуславливая числа яслей.

Единичные случаи открытия яслей в губернии встречались и ранее. 16 июня 1888 г. по инициативе доктора Ф.В. Сперанского были устроены первые детские ясли в усадьбе А.А. Сатина, находившиеся в деревне

Ивановка. Учредительницей яслей была Варвара Аркадьевна Сатина – родная сестра отца великого музыканта С.В. Рахманинова. Устроители «приюта для детей» в Ивановке хотели показать матерям-крестьянкам более правильное в гигиеническом смысле вскармливание, уход за детьми. Крестьянки усваивали, что «надо чаще мыть детей и обязательно с мылом», чего прежде не делали. Помещением для яслей служила обыкновенная деревенская изба, довольно обширная, находившаяся в усадьбе. Инвентарь яслей был несложен: корзины с сенными матрасиками, несколько табуретов, чашки, ложки, чугунок, белье (из старого) в достаточном количестве. Дети принимались в возрасте от одного до трех лет. Прислуга состояла из двух женщин. Медицинского надзора за детьми не было. Осматривала их сама Варвара Аркадьевна. Вначале матери отнеслись к яслям с большим подозрением, не решаясь отдавать туда своих чад. Но, когда увидели, какой уход осуществляется за детьми, стали охотно приносить и приводить их в ясли⁹.

При организации летних яслей-приютов в деревнях придерживались следующих положений: почин и устройство яслей-приютов должны взять на себя губернские и уездные земства; ясли должны быть открываемы лишь в местах жительства врачей или находиться под их наблюдением во избежание заноса в ясли эпидемических болезней и сифилиса; в ясли должны быть принимаемы нуждающиеся в попечении дети от грудного возраста до 7–8 лет (количество детей зависит от средств яслей); чтобы ясли приобрели возможно большее воспитательное значение, желательно привлечь в надзирательницы яслей лиц интеллигентных (учительниц, фельдшерниц или учениц фельдшерской школы) и размещать ясли в школьном помещении.

Летом 1901 г. были открыты ясли в с. Дегтянка Козловского уезда (с 26 июня по 17 июля) и в с. Вишневое (с 30 июня по 6 августа). Дегтянские ясли располагались в наемном помещении. За время работы ясли

⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XLII. Тамбовская губерния. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. С. 12. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=2673#n=5/>

⁸ IV-е совещание врачей и представителей земств Тамбовской губернии при Губернской земской управе 1–9 июня 1900 г.: конволют. Вып. 1: Доклады комиссий и журналы совещания; вып. 2: Делегатские доклады. Тамбов: Губ. зем. тип., 1900. С. 17-41. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=7414/>

⁹ Мильруд П. Ивановские ясли // Тамбовская правда. 1900. 6 окт.

посетило 166 человек детей от 1,5 до 8 лет, в том числе 2 грудных. Ясли с. Вишневое размещались в местной сельской школе. «В течение дня дети занимались на площадке перед школой и в саду школы играли в мяч, лошадки, лапту, занимались простейшими гимнастическими упражнениями, купались в реке, слушали рассказы, басни и сказки»¹⁰.

В августе 1901 г. Министерство внутренних дел направило циркуляр тамбовскому губернатору о том, что после отчета за 1900 г. о состоянии одной из губерний, в котором губернатор отметил как отрадное явление, постепенное возникновение в селениях губерний, при помощи земства, летних яслей-приютов, Его Императорское Величество лично сделал отметку «Желаю видеть распространение подобных яслей. Объявить»¹¹. 15 сентября 1901 г. циркуляр был разослан в уездные земства для надлежащих распоряжений. В ответ на данный циркуляр Кирсановская и Липецкая уездные управы не смогли составить доклада очередному Земскому собранию по вопросу об устройстве летних яслей-приютов, мотивируя поздним получением предложения, но обязуясь представить соответствующий доклад в будущем году; Спасская уездная управа сообщила, что выделит на обустройство детских яслей сто рублей, если в уезде найдутся лица, которые возьмутся это сделать бесплатно; Тамбовская уездная управа передала это предложение для разработки в Санитарный Совет¹². Лишь Усманская уездная управа отчиталась об устройстве двух яслей-приютов в уезде на время рабочей поры 1901 г.: в с. Петровское 3-м Бреславской волости и в с. Новоуглянск, на что было ассигновано 200 рублей¹³.

Ясли-приют в с. Петровское 3-м Бреславской волости помещались в просторном помещении земской школы, устройством яслей руководил член Управы И.И. Стерлигов; для заведывания яслями была приглашена учительница Бреславской земской школы;

прислуга состояла из кухарки и няньки. Ясли были открыты 24 июня 1901 г. и работали 17 дней, за исключением двух воскресных дней и Петрова дня, когда дети не приходили. Обстановка яслей состояла из классных скамеек, столов, корзин для грудных детей, тюфяков с сеном, корыта, простынь, пеленок, наволока, десятичных весов для взвешивания детей, самовара, керосиновой кухни, чугунов и других принадлежностей для приготовления пищи, часть которых были приобретены в собственность на средства земства, а часть были временно даны в пользование г. Стерлиговым. В ясли принимались дети от грудного возраста до 12 лет; всего в яслях пребывало 73 человека, которыми было проведено 615 дней. Самое большее число детей по дням было 64, самое меньшее – 26. Доктор осматривал детей каждый день. На обустройство яслей было израсходовано 75 руб. 43 коп. из 100 рублей, выделенных Управой. Каждый день обходился в среднем 5 руб. 39 коп., а каждый ребенок стоил в день 12,26 коп.

Открыть ясли удавалось не всегда, даже при условии, что все было готово к их открытию. Член Управы Г. Айдаров в объяснительной записке указывал на «полное недоверие жителей к этому новому для них делу, выразившееся нежеланием приводить своих детей в ясли»¹⁴, в связи с чем запланированные ясли в Пригородной слободе не могли быть открыты. В итоге ясли все же открыли по личному заявлению священника с. Новоуглянск о том, что «после пожара очень много крестьян бедствует и даже не знают, где приютить своих детей»¹⁵. Устраивали и руководили яслями член Управы В.И. Айдаров и врач Э.Н. Спиндлер. В надзиратели были приглашены два учителя местных школ. Ясли были открыты 11 июля 1901 г. и работали 12 дней. В ясли принимались дети от 1 до 8 лет. Для яслей сняли чистую крестьянскую избу. Обстановка яслей состояла из разной утвари и постельного белья. В течение 12 дней ясли посетило 502 человека. Самое большое число детей в день – 60, самое

¹⁰ Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: ...

¹¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 1.

¹² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 3-5; 7.

¹³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 6.

¹⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 9.

¹⁵ Там же.

меньшее – 19. На третьи сутки работы яслей детей осматривал врач. Обустройство яслей в с. Новоуглянск обошлось Управе в 56 руб. 69 коп. (каждый ребенок стоил 11,21 коп.). Всего на устройство и содержание яслей в Усманском уезде было израсходовано 131 руб. 71 коп., из ассигнованных Земством – 200 руб.¹⁶

В 1902 г. работа по устройству яслей-приютов в губернии продолжилась. На средства земства были открыты ясли в с. Богородицкое Ново-Дегтянской волости и в с. Старая Дегтянка в Козловском уезде и детские ясли в с. Вишневое на частные средства¹⁷. В Кирсановском уезде в с. Соколово в помещении земской школы были открыты ясли-приют по инициативе Капитолины Сергеевны Соседовой. На эти цели губернская управа выдала К.С. Соседовой 125 руб. из ассигнованных на устройство яслей-приютов для Кирсановского уезда 250 руб., с условием, что контроль и наблюдение должны быть со стороны уездной управы. Ясли работали с 9 июля по 15 августа. За это время ясли посетили 73 человека детей, пребывавших 1161 день, из них 5 – грудных. Дети приводились в ясли-приют в 6 ч утра и пребывали там до 9 ч вечера. Грудные получали кипяченое молоко, а подростки имели завтрак в 7 ч, обед в 12 ч и ужин в 7 ч вечера, а в промежутках между обедом и ужином желающим давался еще и хлеб. Дети были под наблюдением г-жи Соседовой, которая посещала ясли ежедневно, смотрительницы Скопиной и двух нянек. Дети в яслях забавлялись в мяч, лошадки, лапту и другие игры. Медицинское наблюдение за яслями принял на себя врач Павел Арсеньевич Каменев, который посещал ясли раз в две недели, а ежедневное наблюдение было поручено земскому фельдшеру Соколовского пункта Борису Михайловичу Иванову. По словам К.С. Соседовой, «дети охотно посещали ясли и при закрытии их высказали свое сожаление, а также и родители детей остались довольны, ясно сознавая полезность и удобство их, просили г-жу

Соседову не оставить это благое дело и в будущем году»¹⁸.

В этом же году на средства губернского земства, выделившего на этот предмет 200 руб., были устроены детские ясли в с. Ольхи в Шацком уезде в доме господ Князевых, предложивших бесплатно половину своего дома под ясли. Непосредственное заведывание яслями осуществляли А.Д. Богданова, слушательница медицинских курсов; А.Е. Князева, слушательница курсов физического воспитания; Е.А. Ряжская и А.И. Смирнова, по очереди сутками дежурившие в яслях, так как большинство детей оставались на ночь, за редким исключением родители, и то близко живущие, брали детей на ночь домой. Деятельность яслей приурочена была к самой горячей рабочей поре; поэтому ясли были открыты с 8 июля по 3 августа и функционировали 26 дней. За это время в яслях пребывало 79 человек детей. Ими было проведено 1094 дня, среднее ежедневное число детей было 42 человека, наименьшее число – 6 (на Ильин день) и наибольшее – 60. В ясли принимались дети, начиная от грудного возраста до 7–8 лет включительно. Грудных старались брать по возможности меньше, так как для ухода за ними требовалось много прислуги. Грудные дети кормились стерилизованным молоком при помощи рожков и резиновых сосок; дети, питавшиеся смешанной пищей, получали еще манную молочную кашу и белый хлеб. Остальные дети ели 4 раза в день.

День в яслях начинался в 6 утра; в это время ночевавшие в яслях дети вставали и умывались; к этому же времени собирались и остальные дети. В 7–8 ч дети завтракали, в 12 ч обедали, в 4 ч полдничали и в 7–8 ч вечера ужинали. В промежутках между едой дети в палисаднике занимались играми, пением, пляской, а иногда под руководством кого-либо из заведующих дети совершали поездки в ближайший лес или прогулки по выгону около села. Большую часть времени дети проводили на воздухе. Некоторые более взрослые девочки занимались шитьем. В яс-

¹⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 10.

¹⁷ Щербинин П.П. «Пусть дети ко мне...»: ... С. 126.

¹⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 20.

лях обращалось тщательное внимание на приучение детей к чистоте, опрятности и гуманному обращению между собой. Устроители отмечали, что «все дети, посещавшие ясли, заметно поправились и окрепли. Первые 2–3 дня после открытия яслей дети дичились и в это время было 2–3 случая побегов из яслей, но потом дети освоились и не хотели уходить домой. Даже после закрытия яслей много детей долго еще продолжали собираться для игр в палисаднике гг. Князевых». Что касается отношения населения к яслям, то как это отмечалось и везде, вначале ясли были встречены населением недоверчиво, особенно боялись, что за ясли с них будут взыскивать деньги. Но после того, как население присматривалось к яслям, познакомившись с их постановкой, недоверие сменялось дружелюбным отношением. Всего на содержание яслей было израсходовано 144 р. 98 коп.¹⁹ В 1903 г. подобные ясли-приюты было решено открыть в с. Куймани Лебедянского уезда²⁰.

К сожалению, открытие яслей-приютов в Тамбовской губернии так и осталось делом благотворительным, «с незначительным участием земских средств и практически без помощи самого населения»²¹. По количеству открытых учреждений Тамбовская губерния уступала соседям: Воронежской, Саратовской, Рязанской губерниям. С 1906 г. стала наблюдаться тенденция к уменьшению такого рода учреждений, сокращение ассигнований со стороны земств на их устройство, да и в самой врачебной среде, явившейся инициатором этого начинания, началась критика эффективности яслей-приютов как меры борьбы с детской смертностью. По мнению одного из известных врачей В.Д. Ченькаева, «ясли ни к пожарам, ни к высокой детской смертности, ни к сифилису, ни вообще к санитарным бюро не имеют никакого отношения и с санитарной точки зрения не являются серьезным орудием в борьбе с детской

смертностью»²². Но тот же В.Д. Ченькаев отмечал их культурно-воспитательное значение, «которое первоначально вовсе не имелось в виду, но скоро было выдвинуто самой жизненной практикой»²³, так как почти везде, где устраивались ясли, они находились в более или менее тесной связи со школами (использование зданий школ для размещения яслей, а также учительского персонала для работы с детьми в них). Таким образом, ясли-приюты для крестьянских детей можно считать прообразами общественных детских садов.

Как показали многочисленные исследования, о которых говорилось выше, практика социального попечения и призрения детей в Тамбовской губернии хорошо была развита. Среди множества благотворительных учреждений для детей особо нужно выделить мариинские приюты, идея создания которых принадлежала жене Николая I Александре Федоровне с целью «доставлять детям временное убежище и самое начальное образование» [10, с. 32]. Эти приюты были «открытого» типа – детей туда приводили лишь в дневное время, не теряя связь с родителями. В приют принимались дети в возрасте от 3 до 10 лет, в основном бесплатно независимо от пола или сословия. Дети в приюте находились с 7 ч утра до 8–9 ч вечера. Основу учебной программы в приютах составляли Закон Божий, чтение, письмо и начальная арифметика, а также ремесленные навыки, навыки ведения домашнего хозяйства и рукоделия. Приюты открывались на средства общественной и частной благотворительности с разрешения губернских попечительств, но государство осуществляло надзор за воспитательно-образовательной деятельностью в них. Постепенно функции мариинских приютов расширялись, в них открывались сиротские отделения и к концу XIX века мариинские приюты стали носить «комбинированный характер как учреждения для прихо-

¹⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5181. Л. 27-29.

²⁰ Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: ... С. 126.

²¹ Там же.

²² Чарнолуский В.И. Земство и народное образование: очерк из прошлого и настоящего земской деятельности в различных областях общественного образования. Ч. 1. Спб., 1910. С. 105. URL: <https://www.pr-lib.ru/item/727273/>

²³ Там же.

дящих воспитанников и пансионеров-сирот, полусирот и детей неимущих родителей, а также бесприютных младенцев, численность которых возросла настолько, что в некоторых губернских и уездных приютах стали учреждаться детские ясли» [10, с. 33].

Открытие яслей в городе Тамбове связано с деятельностью Тамбовского Попечительского общества о яслях, основанного в 1904 г. по инициативе старшего врача губернской земской больницы И.Э. Гаген-Торна. Своей задачей Общество ставило «надлежащий надзор, уход и правильное питание малолетним детям, остающимся, за отсутствием родителей на работах вне дома, без присмотра»²⁴. Для решения этих задач Общество открывало детские учреждения различных типов: ясли для грудных детей, дневные убежища для детей в возрасте от двух лет с устройством доступных их возрасту занятий и игр; ясли-приюты смешанного типа, а также постоянные убежища для детей-сирот и не имеющих пристанища, Ольгинские детские приюты трудолюбия и тому подобные учреждения²⁵ и было подведомственно Комитету попечительства о Домах трудолюбия и Работных домах Ведомства учреждений императрицы Марии. Для правильной постановки дела учредители общества изучали отчетную документацию подобных детских учреждений России, а В.А. Гаген-Торн (супруга И.Э. Гаген-Торна) совершила ознакомительную поездку по дошкольным учреждениям Петербурга.

Первым детищем общества стали ясли, открытые в г. Тамбов 27 апреля 1905 г., целью которых, в первую очередь, было оказание помощи в воспитании детей женщинам, оставшимся единственными кормилицами в семье, чьи мужья были мобилизованы в армию в связи с началом Русско-японской войны. В яслях дети получали трехразовое питание, бесплатную медицинскую помощь, одежду, но что не менее важно, воспитатели занимались с детьми играми, «обучали ручному труду по методике немецкого педагога

Фрëбеля»²⁶. За первые восемь месяцев работы ясли посетили около 3,5 тысяч детей от года до 9 лет. Этот опыт транслировался и в уездах. Например, отделение общества Попечения о детях было открыто в Моршанске²⁷. В 1908 г. учреждение было переименовано в Ольгинское трудовое убежище, но и при нем работали Александровские ясли для детей 6–10 лет. 12 февраля 1912 г. были открыты ясли в Козлове в доме Мартынова на улице Лебединской²⁸. Содержание яслей взяла на себя местная интеллигенция, получив поддержку городской администрации. Ежедневно ясли посещали от 40 до 57 детей, что свидетельствовало о популярности в городе детского учреждения.

Таким образом, социальные учреждения помимо непосредственно призрения детей, выполняли функции первых дошкольных воспитательно-образовательных учреждений. Большинство из них после революции было закрыто, за редким исключением тех приютов, которые новая власть смогла (или захотела) трансформировать в общественные детские сады. Эта участь была уготована Мариинскому приюту, открывшемуся в Тамбове в 1847 г. на средства благотворительницы Т.И. Лион и ее сына инженер-капитана С.М. Лиона, пожертвовавших для приюта свою усадьбу в центре города. Существовал приют на пожертвования благотворителей и на средства от лотерей, вечеров и благотворительных концертов. В приюте воспитывались дети от 3 до 10 лет. По достижении 10-летнего возраста дети передавались на обучение в ремесленные училища или дома трудолюбия [11, с. 184]. Приют отлично справлялся со своими функциями до революции. В течение 1917 г. Мариинский приют сохранил свое название, изменив свой социальный статус. После выхода Декрета Совета Народных Комиссаров «О передаче в ведение Народного Комиссариата Просвещения учебных и

²⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5646. Л. 4.

²⁵ Там же.

²⁶ Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова ... С. 109.

²⁷ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5652. Л. 7.

²⁸ Белых М.П. Привет из Козлова (части первая–третья). Мичуринск: ОАО «Изд. дом «Мичуринск», 2013. С. 162–164.

образовательных учреждений и заведений всех ведомств» (05.06.1918 г.)²⁹ Мариинский приют перешел в ведомство Губернского Отдела Народного Образования. Из состава воспитанников Мариинского приюта были выделены дети дошкольного возраста и организован детский сад, расположившийся в изолированном флигеле³⁰. В 1919 г. в детском саду воспитывалось 55 человек³¹.

Необходимо также отметить деятельность Тамбовского отдела С.-Петербургского общества детских развлечений (май 1900 – январь 1980 гг.), насчитывавшее более 160 членов – известных в Тамбове общественных деятелей под председательством педагога, директора земского сиротского приюта И.Я. Герда. В задачи Общества не входило открытие детских учреждений. Его деятельность была направлена на всестороннее развитие детей путем устройства спектаклей, праздников, лодочных и пешеходных прогулок, рождественских елок. Особое место в деятельности Общества занимала организация игр. Игры проводились в местах, специально предоставленных местной властью в Покровском сквере (рядом с Покровской церковью) и Варваринской площади (Первомайской пл.). Покровский сквер был приспособлен под игры детей младшего возраста от 4 до 12 лет, а на Варваринской площади – более старшего возраста. Игры происходили по средам и воскресеньям с 4 до 7 ч вечера. «Покровский сквер посещало в среднем от ста до трехсот, а Варваринскую площадь – до пятисот человек в день»³². Особой популярностью пользовались, организуемые Обществом детские праздники. Так, летом 1904 г. Обществом были устроены пять праздников (два платных и три бесплатных) с танцами, играми, фейерверками. «Заканчивались праздники традиционно полетом воздушных шаров»³³. Зимой на средства Общества детских

развлечений выкупались билеты у владельца катка на р. Цна для бесплатного катания бедных детей, которым также бесплатно выдавались коньки. Работа Общества высоко оценивалась горожанами. Это объяснялось общедоступностью организованного детского досуга, независимо от сословной принадлежности детей. Деятельность Общества развлечений важна еще и потому, что члены Общества также занимались разработкой теоретических вопросов педагогики, искали пути сближения школы, семьи и общества в деле воспитания молодого поколения»³⁴.

Появление в России такого типа дошкольного образовательного учреждения как детский сад связано с распространением идей немецкого педагога Фридриха Вильгельма Августа Фрëбеля – основоположника теории и методики дошкольного воспитания, автора термина “Kindergarten” – детский сад и организатора первого в истории образовательного учреждения такого рода. Обучение детей в детских садах Фрëбеля было построено на системе игр с конкретным дидактическим материалом, так называемыми «дарами Фрëбеля», куда входили предметы, различающиеся по цвету, форме, величине и по способу действия с ними: вязаные шарики всех цветов; кубы и цилиндры; мячи разных цветов и размеров; куб, разделенный на 8 кубиков; палочки для выкладывания; бумажные полоски для плетения и аппликаций и т. д. Большое место в системе Фрëбеля занимала художественная деятельность детей: рисование, лепка, аппликация, музыка и стихи.

Идеи Ф. Фрëбеля быстро получили распространение в Европе. В XIX веке его имя стало известно и в России. Начиная со второй половины XIX века, в России появляются так называемые Фрëбелёвские общества, в одну из важнейших задач которых, наряду с научной пропагандой идеей дошкольного воспитания, входило открытие дошкольных учреждений. Первые детские сады в России

²⁹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 209. Л. 8.

³¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 194. Л. 28.

³² Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова ... С. 73.

³³ Тамбовский отдел С.-Петербургского общества детских развлечений. Отчет Деятельности Тамбовского

отдела С.-Петербургского общества детских развлечений за 1904 г. Тамбов: Губ. зем. тип., 1905. С. 5.

³⁴ Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова ... С. 75.

появились «в Гельсингфорсе (1859, 1863), Санкт-Петербурге (1863, 1866), Одессе (1866), Москве (1866)» [12, с. 121]. Руководители этих учреждений считали себя последователями Ф. Фрёбеля.

Развитие и становление дошкольных учреждений в России шло крайне медленно. Институты и методы воспитания всегда отражают общественные и ценностные ориентиры государства и связаны с его историей. Как видно из вышесказанного, общественные учреждения дошкольного образования в России создавались исключительно благодаря частной или общественной инициативе. Детские сады не являлись составной частью системы государственных учебно-воспитательных заведений. По сведениям Киевского общества народных детских садов, к началу XX века «на всю Россию числилось около 100 частных детских садов, исключительно для детей интеллигентных родителей и из них 25 находились в Прибалтийском крае» [13, с. 100]. Одной из главных причин медленного распространения сети дошкольных учреждений в России, как отмечали авторы законопроекта «Об Учебно-воспитательных учреждениях для детей дошкольного возраста («детских садах»)», внесенного в III Государственную думу 20 мая 1908 г., наряду с незнакомством большинства русского общества с устройством и задачами детских садов вообще, и бесплатных народных садов в особенности, было отсутствие правовой базы для создания подобных учреждений, зависимость устроителей от местной администрации³⁵. Желаящие открыть детский сад были вынуждены подавать прошение на имя губернатора или директора народных училищ, ссылаясь на закон «О частных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения»³⁶, пытаясь подвести детский сад под тип третьеразряд-

ного учебного заведения. При этом необходимо было предоставить свидетельство на звание учителя. Трудность заключалась в том, что предписания закона, ориентированные на школу, не соответствовали назначению дошкольного учреждения. «Требования: определить обязательный состав изучаемых предметов, употребление учебников и пособий, одобренных для казенных учебных заведений, проведение в конце года «испытаний», ведение делопроизводства в виде ведомостей и журналов» [6, с. 147] невозможно было выполнить, занимаясь с дошкольниками. В связи с этим открытие детских садов зачастую зависело от «воли» местного начальства.

Открытие детских садов в общегосударственном масштабе тормозилось и отсутствием социального заказа на учреждения подобного рода. Взаимодействие семьи и детского дошкольного учреждения осуществлялось на уровне отдельных семей, так как все частные детские сады были платными и доступны далеко не всем. В этой связи, как отмечает В.А. Веретенко, «естественно, что данные учреждения распространились, прежде всего, не для нужд трудящегося населения, а стали важным инструментом социализации дошкольников в дворянско-интеллигентской среде» [13, с. 101]. В платные сады для детей дворян, чиновников, офицеров и так далее принимались дети в возрасте от 3–4 до 9 лет. Для этого необходимо было предъявить свидетельство врача о состоянии здоровья ребенка. Занятия в саду были направлены на нравственное и физическое развитие, а также первоначальное образование детей. Как правило, дети находились в саду с 10 до 14 ч: играли, занимались лепкой, рисованием, ручным трудом; в старшей группе обучались чтению, арифметике, языкам. Плата за обучение составляла от 50 до 80 рублей [4, с. 115]. В провинции дело с открытием детских садов обстояло еще сложнее. Первый провинциальный детский сад был открыт в 1867 г. в Воронеже и связан с именем известного русского педагога Н.Ф. Бунакова [14, с. 543].

³⁵ Об учебно-воспитательных учреждениях для детей дошкольного возраста («детских садах»). 20 мая 1908 г. // Государственная дума. Созыв 3-й. Сессия 1-я. Приложения к стенографическим отчетам. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 169-170.

³⁶ Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Свои последователи идей немецкого педагога были и в Тамбове. В 1909 г. в Тамбове по инициативе Ольги Петровны Каменевой был открыт детский сад и подготовительная школа для поступления в средние учебные заведения, учреждение для Тамбова новое и потому вызвавшее неоднозначное мнение о нем горожан: «на первых порах не вызывало к себе той должной оценки и сочувствия со стороны общества, какой бы следовало ожидать ввиду того, что в Тамбове, можно сказать, не существовало ранее детского сада»³⁷. Детский сад располагался по ул. Большой (ул. Советская) в доме Нарышкина. Заведующей детским садом была его основательница О.П. Каменева. В числе сотрудников образовательного учреждения в разные годы также состояли: законоучитель детского сада и школы священник В.В. Лебедев, он же учитель пения; преподавательница старшего отделения А.П. Любвина (сестра Каменевой); преподавательница среднего и младшего отделения В.Г. Рахманова; учитель рисования М.А. Антонов (преподаватель Александринского института благородных девиц и Екатеринбургского учительского институт)³⁸, учитель пения С.М. Клипин, учитель рисования В.Н. Кожухов, Е.И. Иванова³⁹, законоучитель В.И. Лебедев⁴⁰, Е.А. Реннет, П.В. Плетнева⁴¹. Руководительницей в детском саду состояла Е.А. Остроумова, окончившая Фребелёвские курсы и состоявшая руководительницей С.-Петербургского детского сада Глаголевой⁴².

Дети, посещавшие детский сад, делились на две возрастные группы: младших (3–5 лет) и старших (6–7 лет). Распорядок дня в саду строился следующим образом: в сад приходили к 10 ч, иногда раньше. Руководительница приходила к половине десятого. Во

время сбора ранее пришедшие дети начинали по желанию играть в игрушки, рисовали. Когда собирались все дети, то начинался первый урок из чтений, бесед, рассказов, а иногда (раз в неделю) арифметика. Эти более трудные занятия вели на первых уроках, когда у детей более свежие силы и восприимчивость. Урок продолжался с полчаса. После этого начинались Фребелёвские игры под наблюдением руководительницы. Иногда производились гимнастика, гимнастическая маршировка. В 11.45 дети садились завтракать. Некоторые готовили в школе (теплые) завтраки, другие приносили с собой, причем недалеко живущим от школы детям также присылали горячее. Для завтрака накрывался стол в столовой, и дети завтракали все вместе (школа и детский сад) под наблюдением воспитательниц. После завтрака дети одевались (сами под наблюдением заведующей и воспитательниц, младших одевали няни), и все шли в сад: иногда детей водили гулять вне сада, это бывало в сырую и очень снежную погоду. Зимой в саду дети работали: прочищали дорожки, делали горки из снега, разные фигуры. В плохую погоду дети в сад не ходили, тогда они играли в свободные игры с мячиками, вожжами и т. п. После отдыха обычно бывал урок ручного труда: лепки, плетения, вышивания, выкалывания. Он начинался в 13.45 или ранее, смотря по прогулке. Некоторые уроки, например, лепка, обычно продолжались в течение почти всего последнего урока (1 час), так как эта работа требовала более продолжительного времени, и затем тратилось время на отмывание рук детей от глины. При иных же занятиях урок кончался ранее, и оставшееся время посвящалось пению или рисованию. По окончании последнего урока дети убирали и складывали игрушки; освободившиеся предавались свободным играм до времени, когда за ними приходили родители, няни или бонны⁴³.

Программа обучения в детском саду включала: Закон Божий (в обучении использовался метод беседы доступным языком в сочетании с наглядным методом (рассматри-

³⁷ Лебедев В.В. Детский сад и школа О.П. Каменевой. Тамбов: Эл.-тип. П.С. Москалева, 1910. С. 4. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10107/>

³⁸ Там же. С. 28.

³⁹ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1912 год. Тамбов: Эл.-тип. Губ. управл., 1912. С. 69.

⁴⁰ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1913 год. Тамбов: Эл.-тип. Губ. управл., 1913. С. 52.

⁴¹ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов: Эл.-тип. Губ. управл., 1911. С. 54.

⁴² Лебедев В.В. Детский сад и школа ... С. 29.

⁴³ Лебедев В.В. Детский сад и школа ... С. 26-27.

вание картинок)); обучение русскому языку, чтению и письму (в конце года все дети писали и читали по «Букварю» В.П. Вахтерова); Обучение арифметике (устный счет до 10, письмо цифр, сложение и вычитание при помощи наглядных пособий: кубики, картинки, разноцветные кирпичи, игрушки, шведские счеты, решение простых арифметических задач из книги «Сотрудник школы» Залеской); естественная история (наблюдение за всходами, знакомство с жизнью животных при помощи фигур-моделей животных – пособия, выписанного из Англии, наблюдение за переменами в природе – посещение сада, посещение Бунаковского музея⁴⁴); немецкий язык (главный метод обучения – игра). Кроме этого, в обучении использовался большой круг практических работ: лепка, плетение, сгибание бумаги, вырезание и наклеивание, работы из гороха и спичек, вышивание, рисование, пение. Особое внимание уделялось играм. Использовались как Фребелёвские игры с пением, так и гимнастические игры (подвижные игры на свежем воздухе, гимнастические игры по руководству к физическому воспитанию профессора Лесгафта). В течение года устраивались детские праздники, на которых родители знакомились с достижениями детей. Например, «Елка»; на празднике в дни масленицы было устроено чтение «Робинзона Крузо» с туманными картинками, в подготовке и проведении которых активное участие принимали дети; весной была устроена прогулка для детей с родителями и воспитателями на лодках в сосновый лес⁴⁵. На праздники приходили посмотреть не только родители, но и другие лица, интересующиеся воспитанием. Например, «Елку» посетили директор народных училищ Тамбовской губернии В.М. Родионов, ректор духовной семинарии И.А. Панормов⁴⁶. По всей видимости, детский сад О.П. Каменевой существовал не долго: с 1909 по 1913 г. В

⁴⁴ Подвижной музей наглядных учебных пособий им. Н.Ф. Бунакова при Тамбовской губернской земской управе был открыт в 1897 г. для обеспечения школ губернии наглядными пособиями.

⁴⁵ Лебедев В.В. Детский сад и школа ... С. 30-32.

⁴⁶ Там же. С. 29.

Адрес-календаре Тамбовской губернии за 1914–1915 гг. сведений об этом образовательном учреждении уже нет.

С 1915 г. в Тамбове работает Еврейский детский сад⁴⁷, переименованный в первые послереволюционные годы в детский сад № 4 по ул. Трудовая, 13 (ул. Советская). Еврейское население в России проживало обособленно. Желание еврейской общины привить детям еврейские традиционные культурные ценности обусловило появление еврейских детских садов. «Первый еврейский детский сад был открыт в 1908 г. в Варшаве. К 1913 г. в России имелось около 30 платных еврейских садов» [13]. Еврейские сады отличались от других дошкольных учреждений ведением занятий на еврейском языке, в программу которых были включены религиозные еврейские праздники, пение еврейских песен, обучение русской и еврейской грамоте. Тамбовский еврейский детский сад был закрыт в 1924 г. по причине того, «что сад, главным образом, обслуживал детей состоятельных ремесленников в Центре города, занимавшихся частным промыслом: шляпошниц, сапожников, портных, торговцев» «при отсутствии сада для чисто пролетарской среды, детей профессионально организованных рабочих в северном районе города»⁴⁸.

Единичные случаи открытия детских садов встречались не только в Тамбове, но и в уездных городах. С 1 августа 1913 г. начал работать детский сад в г. Темников, также переживший революцию и ставший Первым Темниковским детским садом⁴⁹. Открытие Темниковского детского сада было связано с деятельностью Общества по дошкольному воспитанию (с 1913 г.), в задачи которого входило учреждение детских садов, яслей, площадок и колоний. Обществом был открыт также детский сад в Кадоме, который за неимением средств был закрыт в 1914 г.⁵⁰ «Каждое лето в Темникове устраивались площадки для детей от 3 до 14 лет. В уезде были

⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 194. Л. 14, 22.

⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1064. Л. 22.

⁴⁹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 198. Л. 17.

⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 183. Л. 10.

открыты трое образцовых яслей. Всего же в уезде открылись более 50 яслей. Работу в яслях проводили учительницы и помогали ученицы местной гимназии»⁵¹. На II Губернской конференции по дошкольному воспитанию (2–7 марта 1919 г.) представитель от Темниковского уезда т. Законова отмечала: «Нам в уезде не нужно агитаторов, которые бы убеждали крестьян о необходимости дать детям общественное воспитание. Каждое лето от крестьян поступало заявление об открытии у них яслей. Открывание теперь детских садов тоже приветствуется крестьянами»⁵². Еврейский детский сад в Кирсанове (с 1916 г.)⁵³, частный детский сад А. Любимовой в г. Борисоглебск⁵⁴ стали фундаментом при закладке советской системы дошкольного образования в губернии. Таким образом, опыт функционирования дореволюционных детских учреждений стал хорошей подготовкой для создания советской сети дошкольных образовательных учреждений и выстраивания государственной системы общественного дошкольного воспитания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическое развитие, изменение отношения общества и государства к проблемам детей сделали возможным начало становления и развития общественного дошкольного образования и воспитания. Повсеместно стали открываться дневные учреждения социального и образовательного характера. В Тамбовской губернии этот процесс имел свои региональные особенности. В аграрном регионе, с преобладающим сельским населением распространение получили сезонные ясли-приюты для детей крестьян от грудного до школьного возраста. Ясли работали с июня по август в зависимости от погодных условий и сроков хлебоуборочных работ в конкретной местности. Были бесплатными: все материальные затраты брали на себя земские

органы или частные лица. Открытие яслей-приютов рассматривалось как временная мера в борьбе с детской смертностью, но, находясь в некоторой связи со школами, имело воспитательно-образовательное и культурное значение. Там, где надзор за детьми осуществляли учительницы, детей не просто кормили, а с ними занимались: читали книги, водили на экскурсии в лес, на луг, играли в различные игры, приучали к чистоте, порядку, дисциплине. Этот положительный опыт был использован советским государством для организации сети дошкольных образовательных учреждений в деревне.

Общественное призрение детей в Тамбовской губернии осуществлялось независимо от сословной и этноконфессиональной принадлежности детей, было успешным и востребованным (особенно в годы лихолетий и войн). Учреждения различных типов: ясли для грудных детей, ясли-приюты смешанного типа, Ольгинские детские приюты трудолюбия и другие открывались по инициативе различных обществ и частных лиц при поддержке и контроле властей как в губернском городе, так и в уездах. В них дети получали не только кров и питание, но и первоначальное образование и воспитание, в большей степени в мариинских приютах Ведомства императрицы Марии, что позволило им продолжить свое существование в первые послереволюционные годы, изменив социальный статус. Небольшой процент от общего числа жителей Тамбовской губернии составляли дворяне, купцы и мещане, которые в основном проживали в городах, они же составляли наиболее грамотное население губернии. И хотя частные детские сады не были так востребованы, как учреждения социального призрения в силу своей дороговизны и традиции семейного воспитания, а также законодательных сложностей, связанных с их открытием и финансовыми трудностями, связанных с их содержанием и отсутствием государственной поддержки, сам факт появления в провинциальном Тамбове и уезде детских садов и Обществ, связанных с организацией досуга и воспитания детей, говорит о том, что просвещенной педагогической

⁵¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 183. Л. 10.

⁵² Там же.

⁵³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 185. Л. 70.

⁵⁴ Там же. Л. 28.

общественности Тамбовской губернии были не чужды передовые идеи в области теории и практики дошкольного воспитания, воплощение которых должно было способствовать улучшению жизни общества. Таким образом, анализ исторических источников позволяет

сделать вывод о том, что становление дошкольных образовательных учреждений в Тамбовском крае началось в конце XIX – в начале XX века. Для полной реконструкции этого процесса необходимы дальнейшие региональные исследования.

Список источников

1. *Парфенова О.В.* Культурно-исторические предпосылки становления и развития дошкольного образования в России // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2020. № 3 (108). С. 198-205. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.108.3.023>, <https://elibrary.ru/rnjgyy>
2. *Коротаева Е.В., Андрюнина А.С.* Основные этапы дошкольного образования в Российской Федерации // Традиции и новации в дошкольном образовании. 2020. № 3 (16). С. 3-7. <https://elibrary.ru/dwojee>
3. *Коротаева Е.В., Кусова М.Л., Андрюнина А.С.* Генезис становления и развития дошкольного образования России в XX–XXI вв. // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 8-15. <https://doi.org/10.26170/po20-04-01>, <https://elibrary.ru/dwprpq>
4. *Веремченко В.А.* Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. 204 с. <https://elibrary.ru/uxzpal>
5. *Акулова О.В., Ивченко Т.А., Конохова Е.С.* Значение общественного движения поддержки первоначального воспитания на рубеже XIX–XX веков в становлении теории и практики дошкольного образования // Современное дошкольное образование. 2018. № 8 (90). С. 38-53. <https://doi.org/10.24411/1997-9657-2018-10034>, <https://elibrary.ru/wxursc>
6. *Голикова С.В.* Дореволюционные детские сады: возникновение правовой и экономической регуляции // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI в.: материалы 13 Всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. Т. 1. С. 144-153. <https://elibrary.ru/ymloah>
7. *Шикунова И.А., Щербинин П.П.* Ясли-приюты как особая форма социального попечения в Тамбовской губернии в начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 136-145. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-136-145>, <https://elibrary.ru/mvzrdj>
8. *Маторина И.В.* Создание сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 6. С. 1425-1436. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436>, <https://elibrary.ru/lfkmoz>
9. *Парфенова О.В.* История дошкольного образования в Чувашии // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2017. № 3-1 (95). С. 120-126. <https://elibrary.ru/zidmwt>
10. *Савчук Г.В.* Детские приюты в системе учреждений императрицы Марии (по материалам государственного архива Ростовской области) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 3 (135). С. 31-37. <https://elibrary.ru/huagfl>
11. *Кухер К., Щербинин П.П.* Особенности призрения детей-сирот в Тамбовской губернии в XIX – начале XX века сквозь призму общественной и частной благотворительной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 6 (170). С. 179-189. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-179-189](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-179-189), <https://elibrary.ru/ytstlo>
12. *Помелов В.В.* Фридрих Фрёбель и его вклад в педагогику: к 230-летию со дня рождения педагога и к 175-летию открытия им первого в истории детского сада // Вестник ВятГУ. 2011. № 4-3. С. 114-123. <https://elibrary.ru/ouvvnp>
13. *Веремченко В.А.* Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. 2017. № 3 (5). С. 99-112. <https://elibrary.ru/ymjqjw>

14. Пыльнев Ю.В. История народного образования Воронежского края: (конец XVII – начало XX века); ред. М.Д. Карпачев. Калининград: Аксиос, 2012. 727 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/00-0202_000005_33511441/

References

1. Parfenova O.V. (2020). Cultural and historical prerequisites for the formation and development of preschool education. *Vestnik CHGPU im. I.Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 3 (108), pp. 198-205. (In Russ.) <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.108.3.023>, <https://elibrary.ru/rnjygy>
2. Korotaeva E.V., Andryunina A.S. (2020). New stages of preschool education development in the Russian Federation. *Traditsii i novatsii v doshkol'nom obrazovanii = Traditions and Innovations in Preschool Education*, no. 3 (16), pp. 3-7. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dwojee>
3. Korotaeva E.V., Kusova M.L., Andryunina A.S. (2020). Genesis of formation and development of preschool education in Russia in 20th–21st century. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, no. 4, pp. 8-15. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/po20-04-01>, <https://elibrary.ru/dwprpq>
4. Veremenko V.A. (2015). *Deti v dvoryanskikh sem'yakh Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Children in Noble Families of Russia (The Second Half of the 19th – the Beginning of the 20th Century)]. Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., 204 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uxzpal>
5. Akulova O.V., Ivchenko T.A., Konokhova E.S. (2018). Importance of the Public Movement in Support of the Early Childhood Education at the Turn of the XIX and XX Centuries with Regard to the Development of the Early Childhood Education Theory and Practice. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Preschool Education Today*, no. 8 (90), pp. 38-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1997-9657-2018-10034>, <https://elibrary.ru/wxurasc>
6. Golikova S.V. (2018). Pre-revolutionary kindergartens: the emergence of legal and economic regulation. *Materialy 13 Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Rossii v XVIII–XXI v.» v 2 t.* [Proceedings of the 13th All-Russian Scientific Conference “Ural Industrial. Bakunin Readings. Industrial Modernization of Russia in the 18th–21st Century” in 2 vols.]. Ekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., vol. 1, pp. 144-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ymloah>
7. Shikunova I.A., Shcherbinin P.P. (2020). Nurseries as a special form of social care in the Tambov governorate in the early 20th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, Tambov, vol. 25, no. 184, pp. 136-145. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-136-145>, <https://elibrary.ru/mvzrdj>
8. Matorina I.V. (2022). Creation of a network of preschool educational institutions in Tambov governorate in the first decade of Soviet regime (1918–1928). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 27, no. 6, pp. 1425-1436. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436>, <https://elibrary.ru/lfkmoz>
9. Parfenova O.V. (2017). History of preschool education in Chuvashia. *Vestnik CHGPU im. I.Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 3-1 (95), pp. 120-126. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zidmwt>
10. Savchuk G.V. (2006). Detskie priyuty v sisteme uchrezhdenii imperatritsy Marii (po materialam gosudarstvennogo arkhiva Rostovskoi Oblasti) [Orphanages in the system of institutions of the Empress Maria (based on the materials of the State Archive of the Rostov Region)]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki = Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, no. 3 (135), pp. 31-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/huagfl>
11. Kukher K., Shcherbinin P.P. (2017). Features of care of children-orphanes in the Tambov province in the 19th – early 20th centuries through the prism of public and private charitable activities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 6 (170), pp. 179-189. (In Russ.) [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-179-189](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-179-189), <https://elibrary.ru/ytstlo>
12. Pomelov V.B. (2011). F. Fryobel and his contribution to the pedagogics. *Vestnik VyaTGU = Herald of Vyatka State University*, no. 4-3, pp. 114-123. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ouvvnnp>

13. Veremenko V.A. (2017). Kindergartens and the issue of the socialization of the preschool age children in the noble-intellectual families of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Istoriya povsednevnosti = History of Everyday Life*, no. 3 (5), pp. 99-112. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ymjqjw>
14. Pyl'nev Yu.V. (2012). *Istoriya narodnogo obrazovaniya Voronezhskogo kraja: (konets XVII – nachalo XX veka)* [History of Public Education of the Voronezh Region: (Late 17th – Early 20th Century)]. Kaliningrad, Aksios Publ., 727 p. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_33511441/

Информация об авторе

Маторина Ирина Владимировна, аспирант, кафедра истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-0090-5518>, mirw5@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.11.2022
Поступила после рецензирования 13.01.2023
Принята к публикации 20.01.2023

Information about the author

Irina V. Matorina, Post-Graduate Student, History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/00-00-0002-0090-5518>, mirw5@yandex.ru

Received 11.11.2022
Revised 13.01.2023
Accepted 20.01.2023